

Дело не терпело отлагательств. Она направила духовную энергию, проговаривая про себя давно заученную формулу, бросилась под водопад и, пробиваясь сквозь толщу воды, начала карабкаться вверх.

Тренировать технику передвижения здесь было в сотню раз сложнее, чем на ровной земле. Не говоря уже о колоссальном давлении, потоки воды, низвергающиеся сверху, неистово бурлили, и уклониться от каждой капли было попросту невозможно.

Чжэ Лань наблюдала за тем, как девушка раз за разом падает и снова поднимается, пока её постепенно не разморило, и она не прикорнула в кресле, чтобы немного отдохнуть.

Солнце клонилось к закату. Пик Погруженных Вод окрасился в оранжевые тона, а водопад засиял золотом.

Лоу Тинсуй была насквозь промокшей. Формула Избегания Воды, поддерживаемая ею целый день, к этому моменту начала слабеть.

Когда небо сменило оранжевый цвет на глубокую черноту, Лоу Тинсуй наконец удалось с помощью Поступи по Потоку выскочить из-под воды прямо перед Чжэ Лань.

Чжэ Лань, потревоженная шумом, медленно открыла глаза.

Она подняла взгляд, окинула взором изможденную фигуру перед собой и в очередной раз прониклась уважением к упорству Лоу Тинсуй. Даже просто отложить в сторону глубокую ненависть — уже задача не из легких. А то, что Лоу Тинсуй смогла за один день постичь суть и успешно применить Поступь по Потоку, чтобы вырваться из оков водопада, доказывало её выдающийся талант и стойкость.

Её волосы безжизненно прилипли к спине, одежда насквозь промокла и облепила тело. Только подаренный пояс Чаоцзун оставался сухим, да к тому же испускал мягкое сияние, впитав в себя влагу.

Несмотря на жалкий вид, было видно, что Лоу Тинсуй переполняет радость. В её глазах стало меньше холодности, хотя, не будучи любительницей пустых разговоров, внешне она казалась невозмутимой.

Для учеников с таким даром годится лишь строгий подход — только так можно заставить их постоянно стремиться вперед. Именно такой метод воспитания Сян Цан когда-то негласно передала Чжэ Лань, и теперь сама Чжэ Лань, подражая наставнице, во всем следовала этому принципу.

— Я всё тебе показала, а ты провозилась целый день, — Чжэ Лань потянулась. — Иди, съешь пилюлю для восстановления сил и готовься к прорыву на стадию Зарождающейся Души.

Лоу Тинсуй замерла, не веря своим ушам:

— Я... достигла Зарождающейся Души?

Чжэ Лань не стала повторять дважды. Она развернулась и пошла к домику:

— Прорыв требует спокойствия духа. Если не можешь справиться даже с этим, то о какой мести может идти речь?

Дверь захлопнулась сразу после того, как она произнесла эти слова, оставив промокшую Лоу Тинсуй одну во дворе.

Лоу Тинсуй посмотрела на луну. Серебристое сияние, мягко укрывшее землю, словно незримо проникало в самую душу, навевая озарение. Значит, слова Чжэ Лань были призывом хранить спокойствие и не опускать руки?

Лоу Тинсуй еще раз отвесила глубокий поклон в сторону Чжэ Лань и вернулась в свою комнату готовиться к прорыву.

Её Песнь ласкаемого меча была уже освоена на начальном уровне. Из семи приемов она в совершенстве владела первым, и этот внезапный выпад стал её главным козырем. Остальными техниками она решила пренебречь: Лунное Вращение казалось ей наименее эффективным, а Подъем и Питие она использовала лишь для защиты.

Она провела пальцами по поясу, и в её руке появились два флакона с Пилюлями Укрепления Ци. С появлением Чаоцзуна старое пространственное кольцо стало бесполезным. После того как она наложила на пояс отпечаток своей души, он стал для неё словно личный дворецкий: стоило ей подумать о предмете, как он мгновенно оказывался в руке. Это было несравнимо удобнее, чем рыться в сумках.

Она с благодарностью взглянула на пояс, вспоминая, как настойчиво Чжэ Лань вручила его ей. К тому же у такой ценной вещи наверняка есть имя, завтра нужно будет спросить у неё.

С этими мыслями она приняла пилюлю и села в позу лотоса. Чжэ Лань права: если постоянно думать о мести, это лишь помешает совершенствованию. Так и до искажения ци недалеко. Линь Хун тоже находится на стадии Зарождающейся Души, чтобы одолеть его, нужно достичь стадии Разделения Духа! Сейчас ей нужно только одно — стать сильнее.

Отбросив лишние мысли, Лоу Тинсуй направила духовную энергию в лунно-белый вихрь в своем даньтяне, чувствуя, как внешняя энергия сжимается и очищается, а тело становится всё легче.

Ночь была тихой. В соседнем домике Чжэ Лань забавлялась с маленьким демоническим зверем, созданным из воды. Она чувствовала, как Лоу Тинсуй совершает прорыв, и ощущала,

как недалеко отсюда кто-то другой, чья аура была в несколько раз сильнее, также пытается пробиться на новый уровень.

Судя по тому, что она узнала за последние месяцы, тому человеку до поздней стадии Поклонения Вратам оставалось всего несколько лет. Неужели в секте Цанлань действительно есть такие таланты? Смертным нелегко идти по пути совершенствования, это вызов самой судьбе, и тот факт, что он смог достичь таких высот, говорит о его немалой силе.

Впрочем, до Лоу Тинсуй ему далеко. Чжэ Лань посмотрела в сторону ученицы и едва заметно улыбнулась:

— Если это будешь ты... думаю, и пятидесяти лет не пройдет, как ты превзойдешь его уровень.

Прорыв Лоу Тинсуй длился семь суток. На восьмой день, когда первые лучи рассвета прорезали тьму, она наконец открыла глаза.

В её холодных персиковых глазах искрилась духовная энергия, а при каждом вдохе и выдохе лунно-белое сияние разливалось по всему телу. Она поднялась, чувствуя приятную легкость в каждой мышце. Наконец-то стадия Зарождающейся Души.

Лоу Тинсуй выдохнула, и, не обращая внимания на ранний час, схватила меч и выбежала наружу, чтобы отработать все свои техники, включая Поступь по Потoku. Теперь, когда её уровень вырос, нельзя было терять сноровку, нужно было довести всё до совершенства.

С рассвета и до самого восхода солнца она не останавливалась ни на миг. Её фигура под водопадом двигалась легко и призрачно.

Чжэ Лань, которую непрерывный звон меча лишил сна, наконец потеряла терпение. Даже божественного терпения есть предел.

Лоу Тинсуй, довольная своим новым мастерством, внезапно почувствовала мощную тягу, которая буквально выдернула её из-под потока воды.

Она испугалась, но её духовная энергия оказалась намертво заблокирована. Всего за одно мгновение водяные путы подвесили её в воздухе прямо перед Чжэ Лань.

Чжэ Лань улыбалась, но в её глазах и уголках губ читалась явная угроза. Похоже, она была совсем не рада.

Впервые в жизни Лоу Тинсуй оказалась в таком положении. Она смутилась и инстинктивно попыталась поклониться, но поняла, что не может даже пошевелиться.

— С-старшая, — пролепетала она, не забыв про приветствие.

Чжэ Лань с улыбкой подняла голову:

— Достигла Зарождающейся Души?

Лоу Тинсуй кивнула, по привычке проявляя скромность:

— Посчастливилось.

Чжэ Лань вздохнула, выпуская утреннее раздражение, и её голос похолодел:

— Если некуда девать силы, иди приготовь завтрак. А если не хочешь — иди в павильон заданий своей секты. Еще раз разбудишь меня среди ночи своими тренировками — отправишься вместе с этим пиком на дно океана кормить морских демонов!

Сказав это, она швырнула Лоу Тинсуй прямо в кухню. Смысл был понятен.

Лоу Тинсуй успела выставить носки, чтобы не врезаться в дверь, и мягко опустилась на пол, с опаской поглядывая в ту сторону, куда её отправили. Какая злая, неужели она так расстроилась из-за того, что я её разбудила?

Она начала осматривать продукты и задумалась над словами Чжэ Лань. У этой старшей какой-то невероятный контроль над водой. Она упомянула кормление морских демонов — возможно, она и сама из их числа? В море среди высших демонических зверей, повелевающих водой, самым могущественным считается Взрывная Водяная Китовая Акула. Но Чжэ Лань не похожа на жестокое чудовище. Неужели в море есть другие, неизвестные людям высокоуровневые звери?

Ответа она не знала, поэтому решила позже заглянуть в библиотеку в поисках книг.

После завтрака гнев Чжэ Лань поутих, и она сама предложила:

— В эти дни я часто слышу разговоры о каком-то тайном царстве. Тебе стоит разузнать об этом. Ты только что совершила прорыв, и лишь в настоящем бою можно быстрее укрепить свои силы.

Лоу Тинсуй удивилась: она не ожидала, что та будет заботиться о таких вещах. Она поднялась, собираясь поклониться, но Чжэ Лань её остановила:

— Я не желаю принимать поклоны от людей. Если не понимаешь слов, я отрежу тебе уши и скормлю демонам.

Секунду назад она улыбалась, а сейчас её лицо вновь стало холодным, что заставило Лоу Тинсуй замолчать. Похоже, она всё еще сердится из-за ночного шума.

Лоу Тинсуй выпрямилась, помедлила, кивнула и, превратившись в поток света, спустилась с горы.

Чжэ Лань поправила подол платья:

— Неужели она не понимает добрых советов? Боится морских демонов? Нужно будет как-нибудь поймать парочку и проучить её.

Спустившись с горы, Лоу Тинсуй направилась к центральному храму. Секта Цанлань состояла из пиков, которыми управляли старейшины, но Цзинчжоу, будучи сильнейшим в секте, не имел никаких должностей и просто занимался совершенствованием, живя уединенно. Все дела, связанные с новостями, обменом, наградами и заданиями, решались в центральном храме.

Лоу Тинсуй хотела пойти в библиотеку восточного храма, но, проходя мимо центрального, увидела толпу учеников. Вспомнив слова Чжэ Лань, она тоже подошла.

В воздухе парил свиток, излучающий бледно-голубое свечение. На нем было объявление от главы секты и старейшин: через полмесяца откроется Тайное царство Синей Птицы.

Легенда гласит, что десятки тысяч лет назад божественный зверь Синяя Птица приняла человеческий облик, собрала множество техник и артефактов, намереваясь набрать войско для борьбы с дикими зверями. Но позже её предали подчиненные, и её заточил бог демонов. С тех пор место, где она приняла облик, открывается раз в триста лет, и войти туда могут только те, чья сила ниже стадии Зарождающейся Души.

Все секты Континента Тайгу приводили туда своих учеников в надежде найти удачу. Секта Цанлань, будучи одной из четырех величайших, тоже не могла пропустить это событие. Ученики должны были быть в диапазоне от поздней стадии Закладки Основания до Зарождающейся Души. Каждый старейшина мог отправить лишь пятерых своих подопечных — право на вход получали лишь те, кто был сильнее остальных.

Изучив правила, Лоу Тинсуй провела остаток дня в библиотеке, но так и не нашла записей о морских демонах, после чего вернулась на пик Погруженных Вод.

Она уже подходила к подножию, как путь ей преградил соученик. Увидев её, он поклонился:

— Старшая сестра Лоу. Я Сюй Чи, второй ученик главы секты. Наставник просил передать: вы единственная прямая ученица второго старейшины, и так как он еще не завершил затворничество, в день отправления вам предстоит возглавить четверых внутренних учеников его пика.

Лоу Тинсуй лишь слегка кивнула, не обращая внимания на привлекательную внешность Сюй Чи, словно перед ней было пустое место. Её грация и манеры превосходили всех сверстников.

Сюй Чи, взглянув на неё, невольно покраснел и поспешно отступил.

<http://bllate.org/book/19690/1936759>